

Н.В. Бубнова

Смоленский государственный университет,
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооружённых Сил Российской Федерации
имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского
(г. Смоленск)

УДК 81'373.2

**НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ АРМЕНИИ – ИСТОЧНИК
МНОГОПЛАНОВОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
О ЖИЗНИ НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА М.Л. МАТУСОВСКОГО
«ВАРДАВАР»)**

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РНФ научного проекта
№ 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»:
репрезентация локального текста русской литературы*

Литературная ономастика – одно из направлений науки об именах собственных, имеющее длительную историю развития и вместе с этим остающееся всегда актуальным и перспективным. На сегодняшний день во многих регионах России функционируют ономастические школы, изучающие в числе других вопросов собственное имя в жизни литературы. Так, в частности, в научных кругах широко известна Уральская ономастическая школа, основанная в 60-ые годы прошлого века профессором, членом-корреспондентом Российской академии наук А.К. Матвеевым в Екатеринбурге. Усилиями представителей данной школы совместно с коллегами из Института русского языка РАН с 2004 года издаётся единственный в России специализированный научный журнал «Вопросы ономастики», включённый в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Продуктивно развивается ономастическая школа, исследующая различные аспекты имени собственного,

в Волгограде под руководством профессоров В.И. Супруна и И.В. Крюковой. В Воронежской ономастической школе настоящим хранителем литературной ономастики является профессор Г.Ф. Ковалёв, составивший «Библиографию ономастики русской литературы» ([см. подробнее 10]), которая датируется 2014 годом и включает работы ономатологов, опубликованные до 2010 года. Е.С. Отин является основателем широко известной Донецкой ономастической школы, в которой В.М. Калинин сформировал одну из продуктивно развивающихся её ветвей, рассматривающую вопросы литературной ономастики. В Смоленской ономастической школе под руководством профессора И.А. Королёвой вопросы литературной ономастики изучают Н.В. Ланге, С.Н. Волкова, К.Ю. Курс, О.В. Иванова, Л.П. Родионова и другие исследователи. Кроме того, изучение имени собственного в жизни литературы привлекает внимание исследователей из Арзамаса, Великого Новгорода, Иркутска, Костромы, Твери, Ярославля и многих других регионов России.

Наш исследовательский интерес сегодня направлен на изучение и описание ономастических единиц в «армянском тексте» русской литературы. В 2022 году наш научный коллектив, включающий исследователей из Смоленска, Москвы и Екатеринбурга, получил грант Российского научного фонда на реализацию проекта «Электронный ресурс "Армянский текст русской поэзии": репрезентация локального текста русской литературы» (руководитель – профессор В.И. Карасик). Изучение локальных текстов в современной науке представляет собой актуальное и перспективное направление, а значимость исследования именно армянского текста обусловлена длительностью российско-армянских отношений и общностью культурных ценностей России и Армении, сохранение которых в современных условиях как никогда важно.

Целью нашего проекта, рассчитанного на три года, является создание в сети Интернет в открытом доступе уникального электронного ресурса «Армянский текст русской поэзии». В состав ресурса будет входить впервые собранный Корпус «армянских текстов» русской поэзии, а также справочный материал в виде словарей и указателей (частотно-алфавитный словарь, словарь

имён собственных, словарь лексических комбинаций и др.). На данном этапе практически завершена работа по формированию Корпуса «армянских текстов», осуществляется его выверка и сопровождение необходимыми метаданными. Конечно, при формировании Корпуса текстов большим подспорьем для нас стала антология профессора М.Д. Амирханяна «Армения в зеркале русской поэзии» [см. подробнее 1], вышедшая в Ереване в 2021 году. Необходимо отметить, что пока «армянскими» мы называем и тексты, содержащие лексемы *Армения / армяне / армянский* во всех словоформах, и тексты, не содержащие данных лексем, однако включающие в себя названия армянских реалий (например, *Ереван, Арарат, Комитас* и другие). Круг авторов собранных текстов весьма разнообразен (от классиков до современной литературы), а временной диапазон создания очень широк (от русского фольклора, где в былинах «Илья Муромец и Святогор» дважды упоминается гора Арарат, до XXI века, когда в 2002 году И.Л. Лиснянская пишет стихотворение с одноимённым названием «Арарат»).

Анализ полученного Корпуса текстов коллектив проекта проводит по разным направлениям. Так, исследованию цветообозначений посвящены работы Л.В. Павловой и И.В. Романовой [14], описанию паттернов «армянского текста» – работы Э.Ф. Шафранской и Ш.Р. Кешфидинова [16], сюжетная символика армянских пословиц представлена в работе В.И. Карасика [8], сенсорная лексика «армянских текстов» описана в работе С.Н. Адуряна [2]. В поле зрения нашего рассмотрения находятся ономастические единицы «армянского текста» русской поэзии: [4], [5] и др. Таким образом, наше исследование, в котором собранный армянский текст как культурный феномен впервые станет предметом специального изучения, предполагает междисциплинарный подход, включающий лингвистический и литературоведческий аспекты. При этом общие усилия коллектива направлены на выделение в данном локальном тексте максимально репрезентативных единичных объектов – знаков, образующих его многомерное семиотическое пространство, в котором отражаются культура и традиции региона,

менталитет и ценностные координаты, осмысление прошлого и выстраивание будущего.

В работе «Имя собственное в художественной литературе» Ю.А. Карпенко отметил, что без анализа имён собственных, то есть без «центральных узлов» художественного произведения, «истинное понимание текста, его глубинных, подтекстовых содержательных слоёв просто невозможно» [9, с. 35].

В тексте М.Л. Матусовского «Вардавар» имя собственное, представляющее собой название национального праздника Армении, вынесено в заглавие текста. Отметим, что в самом тексте автор пишет данное название со строчной буквы в отличие, например, от Вяч.Вс. Иванова, который в тексте «Роза Преображения» пишет данный оним с прописной буквы [см. 4]. Оба употребления онима *Вардавар* войдут в электронный частотный словарь имён собственных «армянского текста» русской поэзии, необходимость создания которого, на наш взгляд, не вызывает вопросов, поскольку для имени собственного показатель частотности очень важен: он свидетельствует о значимости того или иного имени для определённой социально-культурной общности. Для онима *Вардавар* на сегодняшний день зафиксировано 10 словоупотреблений в текстах М.Л. Матусовского, Вяч.Вс. Иванова и М.Ф. Фридмана.

Использование ономастической единицы *Вардавар* в названии текста М.Л. Матусовского, несомненно, увеличивает её смысловую нагрузку и значимость для понимания текста в целом. Существуют различные определения заголовка: так, например, Г.Я. Солганик называет его «некоторой чудовищно уплотнённой аббревиатурой текста» [15, с. 75], а для З.Д. Блисковского заголовки – это «десяток-другой букв, ведущих за собой тысячи знаков текста» [3, с. 5]. Нам близка позиция И.Р. Гальперина, который в работе «Текст как объект лингвистического исследования» отметил, что название текста является «закрученной пружиной, раскрывающей свои возможности в процессе развёртывания» [6, с. 133]. Развитие данной мысли мы находим в работе И.А. Королёвой, которая в ходе исследования онимов в

заглавиях текстов представителей Смоленской поэтической школы пришла к выводу: «Заглавия относятся к особому разряду имён собственных – идеонимам, которые называют предметы духовной культуры, так как именно в них, как в свёрнутом тексте, содержится масса смысловых нюансов, “микроидейных” воплощений автора, помогающих воссоздать индивидуально-авторскую художественную картину мира» [11, с. 38–39]. При прочтении текста М.Л. Матусовского «Вардавар» читатель в ходе его «развёртывания» знакомится с некоторыми традициями армянского народа [13, с. 102]:

Вардавар – куда ни глянешь, выжег всё июльский жар.
Выйдешь в полдень без папахи, хватит солнечный удар.
Есть один лишь только способ, чтобы стало попрохладней,
Это – встретить всем селеньем добрый праздник вардавар.
Вардавар – как будто сабли, струи блещут серебром.
Дождь гуляет по округе, хоть не слышен в небе гром.
Настоящие мужчины отступать никак не смеют
Перед полными до края кружкой, миской и ведром.
Вардавар – намокнет ворот и растреплются вихры,
Будут твой пиджак и брюки все до ниточки мокры.
Только чур нельзя при этом ни ворчать, ни обижаться.
Так как эта процедура входит в правила игры.
Кое-как собрав манатки, разбегается базар.
Кто-то лезет под прилавок, рассыпая свой товар.
Что бы там ни говорили, в жизнь привносит оживленье
Шумный праздник очищенья, летний праздник вардавар.
Вардавар – уже кувшины все порожние до дна,
В соответствии с законом, от рассвета до темна
Продолжается в посёлке, ни на миг не затихая,
Эта добрая, смешная и бескровная война.
Этот день я принимаю как бесценный щедрый дар.
Робкий – кажется неробким, и старик – не так уж стар.

Как порою надо миру с головы до ног омыться,

Как бывает он полезен, мокрый праздник вардавар.

В ходе прочтения текста читатель узнаёт, что Вардавар – это «добрый праздник», отмечаемый летом, когда «выжег всё июльский жар»; это «праздник очищения», неотъемлемой традиций которого является обливание водой, на которое нельзя обижаться, поскольку «эта процедура входит в правила игры». М.Л. Матусовский очень подробно, в деталях описывает внешнюю сторону данного праздника (иначе говоря, предметные сведения об имени), при этом ассоциативно-культурный фон онима *Вардавар* гораздо шире и многоплановее. Ассоциативно-культурным фоном вслед за Н.А. Максимчук мы называем всю сопутствующую информацию, не входящую в непосредственное содержание онима, при этом «компонент *культурный* указывает на то, что фоновые знания, сопровождающие имя собственное, носят прежде всего культурологический характер (культура в данном случае понимается максимально широко). Компонент *ассоциативный* называет основной путь формирования, расширения и затем выявления фоновых знаний» [12, с. 166–167].

Ассоциативно-культурный фон ономастических единиц «армянского текста» русской поэзии предполагается описать в отдельном электронном словаре, который будет сопровождать Корпус текстов и способствовать их более глубокому и точному пониманию. В структуру словарной статьи такого словаря мы предполагаем включить три словарные зоны: зону предметных сведений (ПС), представляющую собой краткую энциклопедическую справку; зону языковых сведений (ЯС), содержащую краткий лингвистический комментарий; зону дополнительных сведений (ДС), включающую информацию об ассоциативно-культурном фоне имени собственного и тексты для чтения. Понятно, что для каждого отдельного онима объём и наполняемость каждой зоны будут разными. Рабочий вариант словарной статьи, где заголовочным словом выступит оним *Вардавар*, представим в настоящей работе:

ВАРДАВА́Р

ПС: Армянское название праздника Преображения в честь Преображения Господня, произошедшего на горе Фавор. В Армении празднование связано с культом воды и духовным очищением. Армения – жаркая, каменистая страна, поэтому в ней всегда наблюдалось трепетное отношение к воде. Вардавар празднуется в самое жаркое время, в этот день, невзирая ни на возраст, ни на общественное положение, принято обливаться и обливать друг друга водой. Самое главное правило этого праздника: обижаться или проявлять недовольство категорически запрещено, потому что считается, что в этот день вода обладает особой, целебной силой.

ЯС: *род.* Вардава́р|а, *м.* || *прил.* **вардава́рск|ий** (Вардаварское озеро и Вардаварский парк (сад) в Ереване). *Этим.* Существует три варианта происхождения названия: 1) от корней *vard* – ‘роза’ и *var* – ‘яркий’, т.е. буквально ‘яркая роза’, 2) от лексем *vard* – ‘роза’ и *or* – ‘день’, т.е. ‘день роз’ [17]; 3) от хеттских лексем *ward* – ‘вода’ и *arr* – ‘мыть’, т.е. праздник связан с культом воды [7, с. 39–40].

ДС: Если связывать происхождение онима Вардавар с розой, то необходимо отметить, что в дохристианской Армении Вардавар ассоциировали с богиней любви и красоты Астхик и трепетной любовью между нею и богом Ваагном. Астхик придавала розам и розовой воде особое значение, ассоциировала их с любовью. Осыпая армянскую землю розами, сеяла повсеместно любовь. Ваагн же был борцом со Злом и вечным защитником Любви. Существует и другое предание: узнав о тяжелом ранении своего возлюбленного Ваагна, Астхик босиком бросилась в путь. Дорога была очень тяжёлой, ноги красавицы кровоточили от ран, оставляя кровавый след, розовые кусты, встречавшиеся ей на пути, окрашивались в красный цвет. Отсюда и возник символ любви – красная роза. В этот день люди дарили друг другу розы, а влюблённые юноши пускали в небо голубей. Если голубь трижды кружился над крышей дома его любимой, осенью её выдавали замуж. Совершалось

паломничество к храму Астхик, где люди на священное место возлагали розы [17]. В поддержку версии, объясняемой этимологию онима Вардавар, связанную с культом воды, Е.А. Шуваева-Петросян приводит древнюю легенду, согласно которой на свете жил очень богатый человек, возомнивший себя властелином и требовавший за пользование водой отдавать ему в рабство юных красавиц. Храбрый юноша Вардан восстал против злодея и победил его, освободив несчастных девушек [см. подробнее 17].

В раздел «Тексты для чтения» предполагается включить ссылки на все тексты, в которых содержится данный оним (выявленные на сегодняшний день авторы указаны выше).

Представленный выше вариант словарной статьи с заголовочным онимом *Вардавар* показывает, что данное название праздника является источником многоплановой историко-культурной информации о жизни армянского народа.

В заключение выразим надежду на то, что в целом составление подобного словаря армянских имён собственных будет способствовать реализации одной из основных целей проекта – выделению максимально репрезентативных единичных объектов – знаков, образующих многомерное семиотическое пространство «армянского текста», в котором отражаются культура и традиции региона, его менталитет и ценностные координаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии / М.Д. Амирханян / Под ред. И.В. Романовой. – Ереван: Копи Принт, 2021. – 579 с.
2. Андреев С.Н. Распределение сенсорной лексики в локальных армянских текстах XIX– XXI вв. / С.Н. Андреев // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2022. Том 15, № 12. – С. 4066–4073.
3. Блисковский З.Д. Муки заголовка / З.Д. Блисковский. – М.: Книга, 1981. – 111 с.
4. Бубнова Н.В. Ономастическое пространство текста Вячеслава Иванова «Роза Преображения» / Н.В. Бубнова // Психолингвистика и лексикография: сборник

научных трудов / науч. ред. А.В. Рудакова. Выпуск 9. – М.: Изд-во ООО «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2022. – С. 175–183.

5. Бубнова Н.В. «Топоним Арарат в «армянском тексте» русской поэзии» / Н.В. Бубнова // XVI Поливановские чтения: сборник статей по материалам докладов и сообщений Международной научной конференции (Смоленск, 25–26 октября 2022 года) / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2022. – С. 25–32.

6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.

7. Капанцян Г.А. Хеттские боги у армян / Г.А. Капанцян. – Ереван: Издательство Государственного университета, 1940. – 242 с.

8. Карасик В.И. Сюжетная символика армянских пословиц / В. И. Карасик // Известия Смоленского государственного университета, 2022, № 3 (59). – С. 80–89.

9. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе / Ю.А. Карпенко // Филологические науки, 1986, № 4. – С. 34–40.

10. Ковалёв Г.Ф. Библиография ономастики русской литературы по 2010 год / Г.Ф. Ковалёв. – Воронеж: «Научная книга», 2014. – 346 с.

11. Королёва И.А. Имена собственные в заглавиях стихов Н.И. Рыленкова / И.А. Королёва // Язык и стиль Н.И. Рыленкова: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. – С. 38–43.

12. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. В 2-х частях. Ч. 1 / Н.А. Максимчук. – Смоленск: СГПУ, 2002. – 184 с.

13. Матусовский М.Л. Горечь: книга стихотворений / М.Л. Матусовский. – М.: Советский писатель, 1992. – 192 с.

14. Павлова Л.В., Романова И.В. Синий цвет в армянском тексте русской поэзии (интерпретация данных программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах) / Л.В. Павлова, И.В. Романова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2022. Т. 15, № 12. – С. 3732–3738.

15. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика / Г.Я. Солганик. – М., 1973. – 214 с.
16. Шафранская Э.Ф., Кешфидинов Ш.Р. Буквы МАШТОЦА – паттерн армянского ТЕКСТА / Э.Ф. Шафранская, Ш.Р. Кешфидинов // Вопросы филологии, 2022, № 4 (80). – С. 31–35.
17. Шуваева-Петросян Е.А. Вардавар – праздник роз и воды // Е.А. Шуваева-Петросян . URL: <https://armeniatourism.ru/traditions/vardavar-prazdnik-roz-i-vody> (дата обращения: 01.07.2022).

АННОТАЦИЯ

Н.В. Бубнова. Названия праздников Армении – источник многоплановой историко-культурной информации о жизни народа (на примере текста М.Л. Матусовского «Вардавар»)

Статья посвящена описанию названий праздников Армении (на примере онима *Вардавар*) как одного из значимых фрагментов ономастического пространства «армянского текста» русской поэзии. В ходе анализа корпуса поэтических «армянских текстов» было установлено, что названия праздников Армении заключают в себе многоплановую историко-культурную информацию о жизни армянского народа, экспликация которой способствует не только более глубокому пониманию художественных текстов (в частности, текста М.Л. Матусовского), но и поддержанию интереса к армянскому этносу и его сохранению.

Ключевые слова: армянский текст, ассоциативно-культурный фон, имя собственное (оним, ономастическая единица).

SUMMARY

N.V. Bubnova. The names of the holidays in Armenia are a source of multifaceted historical and cultural information about the life of the people (on the example of the text M. Matusovsky "Vardavar")

The article is devoted to the description of the names of the holidays of Armenia (on the example of the onym *Vardavar*) as one of the significant fragments of the onomastic space of the “Armenian text” of Russian poetry. During the analysis of the

body of poetic "Armenian texts", it was found that the names of the holidays of Armenia contain multifaceted historical and cultural information about the life of the Armenian people, the explication of which contributes not only to a deeper understanding of literary texts (in particular, the text of M. Matusovsky), but and maintaining interest in the Armenian ethnos and its preservation.

Key words: Armenian text, associative-cultural background, proper name (onym, onomastic unit).